
МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 21–35.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(3(497):21-35.

Научная статья

УДК: 339.97

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-21-35

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МИРОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ирина Юрьевна Беганская¹, Светлана Николаевна Науменко²✉,
Людмила Владимировна Чёрная³, Максим Анатольевич Малик⁴

¹ Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия, beganskaya.irina@yandex.ru, 0009-0000-8318-5845

² Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия, naumesvetlana@yandex.ru, 0009-0006-6810-414X

³ Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия, luche58@mail.ru, 0009-0003-1009-3837

⁴ Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия, malik_fx86@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению причин и условий развития конфликтов на международном уровне, тесно переплетённых между собой. С точки зрения политэкономии исследование конфликтов на мировом уровне приобретает актуальность в условиях быстро меняющегося глобального ландшафта, поскольку конфликты оказывают неблагоприятное воздействие на уровень развития национальной экономики, приводят к ухудшению макроэкономической ситуации, создавая «ловушку нестабильности». В связи с этим понимание механизмов конфликта помогает предсказать его развитие и разработать эффективные стратегии для предотвращения и разрешения. Исследование проводилось при помощи междисциплинарного подхода, аккумулирующего экономические теории, а также экономические концепции, помогающие установить причинно-следственные связи процессов и последствий возникновения конфликтов. Цель работы — определить взаимосвязь изменения форм проявления конфликтов и тенденций смены мировых социально-экономических систем, установить потенциальные проблемы формирующейся мировой геоэкономической системы. В результате выявлены закономерности видоизменения конфликтов в различных исторических условиях и их влияние на трансформацию мировых социально-экономических систем. Разработана типология конфликтов, систематизированы предпосылки геополитических конфликтов, проведена группировка акторов конфликтов по категориям их роли в конфликтном взаимодействии, сгруппированы факторы, способствующие возникновению конфликтов по признаку мотивации сторон и способов проявления конфликтов, проведены периодизация эволюции международных конфликтов и анализ санкционной политики Запада. Доказано, что одним из инструментов взаимодействия, нивелирующим влияние конфликтов и учитывающим противоречия предыдущих систем, могут быть интеграционные объединения в отличие от международных организаций, показавших свою несостоятельность в решении конфликтов.

Ключевые слова: конфликты, причины и факторы конфликтов, международные отношения, взаимодействие, противостояние, мировая социально-экономическая система, геополитические изменения, многополярность

Благодарности. Исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Условия и инструментарий развития внешнеэкономической деятельности основных сфер и отраслей народного хозяйства: организационно-институциональный и социально-экономический аспекты» (регистрационный номер НИОКТР 124012500447-8), за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Для цитирования: Беганская И. Ю. Науменко С. Н., Чёрная Л. В., Малик М. А. Влияние конфликтов на трансформацию мировой социально-экономической системы // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 21–35. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-21-35

Original article

INFLUENCE OF CONFLICTS ON THE TRANSFORMATION OF THE GLOBAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Irina Y. Beganskaya¹, Svetlana N. Naumenko²✉, Lyudmila V. Chernaya³, Maksim A. Malik⁴

¹ Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, beganskaya.irina@yandex.ru, 0009-0000-8318-5845

² Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, naumesvetlana@yandex.ru, 0009-0006-6810-414X

³ Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, luche58@mail.ru, 0009-0003-1009-3837

⁴ Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, malik_fx86@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the causes and conditions of conflict development at the international level, which are closely intertwined with each other. From the point of view of political economy, the study of conflicts at the global level is becoming relevant in a rapidly changing global landscape, since conflicts have an adverse impact on the level of development of the national economy, lead to a deterioration of the macroeconomic situation, creating an “instability trap”. In this regard, understanding the mechanisms of conflict helps to predict its development and develop effective strategies for prevention and resolution. The research was conducted using an interdisciplinary approach that accumulates economic theories, as well as economic concepts that help establish cause-and-effect relationships between processes and consequences of conflict. The purpose of the work is to determine the relationship between changing forms of conflict and trends in changing global socio-economic systems, and to identify potential problems of the emerging global geo-economic system. As a result, patterns of conflict modification in various historical conditions and their impact on the transformation of global socio-economic systems have been identified. A typology of conflicts has been developed, the prerequisites for geopolitical conflicts have been systematized, conflict actors have been grouped by categories of their role in conflict interaction, factors contributing to conflicts based on the motivation of the parties and ways of conflict manifestation have been grouped, the evolution of international conflicts has been periodized and the sanctions policy of the West has been analyzed. It is proved that integration associations can be one of the instruments of interaction that neutralizes the impact of conflicts and takes into account the contradictions of previous systems, unlike international organizations that have shown their inconsistency in conflict resolution.

Keywords: conflicts, causes and factors of conflicts, international relations, interaction, confrontation, world socio-economical system, geopolitical changes, multipolarity

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the fundamental research work «Conditions and tools for the development of foreign economic activity in the main spheres and branches of the national economy: organizational, institutional and socio-economic aspects» (R&D registration number 124012500447-8), due to a subsidy for financial support of the fulfillment of the state task for the provision of public services (performance of works) for 2024.

For citation: Beganskaya IYu, Naumenko SN, Chernaya LV, Malik MA. Influence of conflicts on the transformation of the global socio-economic system. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(3(497):21-35. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-497-3-21-35

Введение

Поскольку каждый конфликт на международной арене отражает более глубокие политические, экономические и культурные процессы, то теория конфликтов и геополитические изменения имеют тесные взаимосвязи. Геополитика, как наука о влиянии географических факторов на международные отношения, подчёркивает,

что ресурсы, территориальные претензии и демографические изменения часто становятся катализаторами конфликтов. Социальные и политические конфликты возникают в результате разницы интересов, ценностей и власти среди различных групп. Эффективные инструменты разрешения таких конфликтов включают диалог, медиацию и арбитраж, каждый из которых

действенен в определённых случаях и взаимодополняем. Сочетание этих инструментов позволяет создавать устойчивые решения, минимизируя негативные последствия конфликтов и содействуя обществу в его развитии.

Анализируя современные конфликты, можно выделить тенденции, возникающие в результате глобализации, увеличения миграции и изменения климата, которые способствуют росту напряжённости между государствами. При этом следует отметить, что конфликты не всегда основываются на старых противоречиях, и новые угрозы требуют адаптации теории конфликтов, включая многоуровневый подход, который учитывает как внутренние, так и внешние факторы. Например, изменения в расстановке сил на международной арене, в частности рост влияния таких стран, как Китай и Индия, ставят вопрос о переформатировании традиционных союзов и альянсов. Данный факт вызывает необходимость переосмысления теорий, рассматривающих конфликты как неизменные величины, подчёркивая их динамичную природу в контексте глобальных изменений.

Материалы и методы исследования

Исследование социальных и политических конфликтов требует междисциплинарного подхода, соединяющего экономическую теорию, социологию, политологию и психологию, что способствует более глубокому пониманию сложных взаимодействий внутри общества.

Методология исследования представляет собой систематизированный подход к изучению конфликтов и их разрешению: теоретические концепции, практические методы и инструменты, позволяющие анализировать причинно-следственные связи, контекст и динамику конфликтных ситуаций в исторической ретроспективе с учётом социологических и культурных аспектов, что, по мнению авторов, способствует более глубокому пониманию природы конфликтов. Основной концепцией исследования является транзакционная теория, подчёркивающая взаимосвязь и взаимодействие сторон, базирующаяся на создании наиболее устойчивых и эффективных решений, минимизации негативных последствий для общества. Другими теориями, положенными в основу исследования, выступают: теория игр (анализ стратегий, применяемых сторонами конфликта для достижения своих целей, включая кооперацию и переговоры), неоклассическая экономика (равновесие, где каждая

сторона адаптирует свои действия в ответ на действия других), маржинализм (предельная полезность и предельные издержки в принятии решений, как доказательство возникновения конфликтов в условиях неравномерного распределения ресурсов), теория социальной справедливости (равенство, распределение ресурсов и уважение к правам каждой из сторон конфликта, понимание и признание различных точек зрения), институциональная экономика (влияние формальных и неформальных институтов на конфликтные ситуации и способы их разрешения).

Комплексное применение обозначенных теорий позволило выявить коренные причины конфликтов и раскрыть базовые проблемы, лежащие в их основе.

В качестве методов исследования (качественных, количественных) определены диалектический, логический и конкретно-исторический методы, наблюдение и анализ документов, что позволило выявить ключевые факторы, способствующие возникновению конфликтов, а также определить желаемые результаты их разрешения.

Результаты исследования и их обсуждение

С социально-экономической точки зрения, анализ исторических параллелей между различными переломными периодами позволяет выявить закономерности, которые могут быть полезны для понимания современных процессов. Конфликты и политическая изоляция, с которыми сталкиваются страны, часто приводят к значительным изменениям в экономическом устройстве, структуре торговли и отношений между государствами. В случае последнего витка напряжённости между западными странами и Российской Федерацией можно отметить, что экономические санкции и политика изоляции, проводимые с обеих сторон, приводят к изменению не только внутренней экономики стран-участниц, но и к переосмыслению глобальных цепочек поставок [1]. Это может способствовать формированию новых экономических объединений и альянсов, которые будут иметь свои преимущества и риски. Кроме того, исторический опыт показывает, что в периоды изоляции и конфликтов часто активизируется внутренний экономический потенциал стран, что может привести к инновациям и развитию новых секторов экономики. Например, в ситуации экономических санкций Россия может увеличить внимание к развитию местного производства и снижению зависимости от импортных товаров.

Таким образом, исследование современного состояния международных отношений и их влияние на международную политику через призму исторического контекста позволяет глубже понять механизмы глобальных изменений и выработать более эффективные стратегии для адаптации к новым вызовам. Важно учитывать, что каждый конфликт уникален и требует индивидуального подхода, тем не менее изучение предыдущих уроков может оказаться крайне полезным в поиске решений для текущих и будущих кризисов.

В данном контексте геополитические конфликты часто являются следствием борьбы за ресурсы, территории и влияние, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на внутренние проблемы стран и вызывает социальные разногласия [2].

Социальные конфликты могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Кроме того, контекст глобализации значительно усложняет динамику конфликтов, и в этом смысле технологии и коммуникации могут действовать двояко.

С одной стороны, социальные сети и цифровые платформы могут быть инструментами для организации и мобилизации движений за перемены; с другой — могут способствовать распространению дезинформации и радикализации. В этом смысле социальные конфликты охватывают широкий спектр взаимодействий и могут проявлять-

ся как в личной жизни, так и на более высоких уровнях организационной или государственной деятельности.

В табл. 1 выделены ключевые типы конфликтов в социально-политическом измерении, которые пересекаются и взаимодействуют с другими, создавая сложные социальные и политические ситуации.

Проявляясь в различных формах (экономическая конкуренция, гражданские войны) [4], конфликты не всегда могут быть прямыми военными действиями.

При изучении международных конфликтов необходимо выделить несколько ключевых начальных позиций (рис. 1) [5].

Акторов конфликтного взаимодействия с присутствующими им ролями можно разделить на три категории (рис. 2).

Социальная среда, в которой происходит конфликт, выступает источником его зарождения и должна рассматриваться в различных контекстах (международно-политический, социально-экономический, этнорелигиозный, культурно-лингвистический) состояния социальной структуры.

В общемировом масштабе конфликты представляют значительную опасность для международного сообщества: риски распространения, потенциальные экологические и военные катастрофы, рост миграции, дестабилизация в сопредельных странах.

Таблица 1
Table 1

Типы конфликтов в социально-политическом измерении
Types of conflicts in the world political dimension

Типы	Примеры
Военно-политические конфликты	Конфликты в Сирии, на Украине, в Йемене, египетские революции и последствия, конфликты в странах Африки (Судан, Центральноафриканская Республика)
Экономические конфликты	Торговые войны (между США и Китаем, 2018); конфликты между странами за ресурсы (Никарагуа- Гондурас — контроль над нефтью, газом); кризисы задолженности (Греция); споры между компаниями (Apple, Qualcomm); профсоюзные конфликты (забастовки); экономические санкции (против РФ, Ирана, Северной Кореи, Кубы)
Социальные конфликты	Классовые (забастовки); между различными этническими группами (Югославия, Турция); по религиозному признаку (Ближний Восток); экологические (вырубка лесов, добыча нефти); конфликты интересов в политике (протесты, манифестации, насилие); конфликты поколений (возраст, ценности, образ жизни)
Этнонациональные, этнополитические, этноконфессиональные конфликты	Бывшая Югославия (Боснийская война); кавказские войны (Чечня, Дагестан); израильско-палестинский; конфликты в Руанде, Мьянме, Нагорном Карабахе, Кении, Судане, Сирии, Индии, Северный Ирландский конфликт [3]

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Параметры исследования международных конфликтов

Fig. 1. Parameters of international conflict research

Источник: составлено авторами на основе [5]

В работах исследователей выделен ряд факторов, способствующих возникновению международных конфликтов (табл. 2).

Масштабные вооружённые конфликты часто сосредоточены в ресурсонасыщенных регионах (разработка нефтяных, газовых месторож-

дений). Противоречивые явления современности усугубили имеющиеся проблемы или создали новые, что обусловило появление угроз и вызовов на каждом историческом отрезке и вызвало необходимость их существенного разграничения.

Так, В. Дергачев¹ выделяет различия между глобальными вызовами (мировые проблемы широкого масштаба, возникающие из новых факторов, которые нарушают стабильность механизмов общественной жизни и международных отношений) и угрозами (результат воздействия вызовов и опасностей).

На протяжении всего периода существования человечество сталкивается с реальной угрозой

¹ Дергачев В. А. Геополитическая теория больших многомерных пространств: монография. (Электронное издание на CD + Интернет-гиперссылки). Изд. проект профессора Дергачева, 2011. URL: <https://dergachev.org/book-20/index.html> (дата обращения: 20.07.2024).

возникновения масштабных конфликтов, которые могут привести как к мировой ядерной войне, так и экологическим бедствиям. Однако существуют и другие формы потенциальных конфликтов. Обычно их участниками выступают страны (альянсы), причиной таких конфликтов служат столкновения интересов нации или государств-участников. В любом случае, международные конфликты оказывают как локальное, так и глобальное воздействие на взаимоотношения между странами [11].

В течение нескольких веков Запад стремился убрать Россию с геополитической карты мира, начиная с наступления Западной Европы на Восток (организовано Римской Церковью в начале XIII в.).

Рис. 2. Акторы конфликтного взаимодействия

Fig. 2. Actors of conflict interaction

Источник: составлено авторами

В табл. 3 приведена эволюция межнациональных конфликтов, представляющая собой результаты синтеза причин их возникновения с их распределением согласно историческим фактам и периодам. Точкой отсчёта определена дата подписания Вестфальского мирного договора (1648 г.) как первая совместная попытка мирового сообщества в разрешении конфликтов и становлении системы предотвращения конфликтных ситуаций в целом.

Представленная эволюция систем миропорядка предполагает компромиссное разрешение международных конфликтов. При этом каждая из попыток приводила к кризису, а возникающая новая учитывала недостатки предыдущей.

Первая система миропорядка утвердила статус государств как основных участников на международной арене и закрепила взаимоотношения между европейскими государствами, в том числе фактическое лидерство России.

Таблица 2
Table 2

Факторы, способствующие возникновению международных конфликтов
Factors contributing to the emergence of international conflicts

Фактор	Мотив
Соперничество между государствами	Государства, действующие в ущерб друг другу [6]
Различие в национальных интересах	Экономические, безопасностные, политические, культурные, социальные, экологические интересы [7]
Притязания на территории	Исторические, правовые, экономические притязания, территориальные споры [8]
Глобальное социальное неравенство	Экономическое, образовательное, гендерное, этническое неравенство; глобализация, технология; влияние государственного управления [9]
Диспропорциональное распределение природных ресурсов на планете	Неравномерность распределения мировых запасов природных ресурсов, приводящая к парадоксу изобилия («сырьевому проклятию»), соответственно — к силовому захвату
Негативные стереотипы и предвзятость	Недоверие между нациями, предвзятость и подозрительность, порождённые, как правило, искусственно; личные разногласия между политическими лидерами [10]

Таблица 3
Table 3

Эволюция межнациональных конфликтов в системе миропорядка
Evolution of interethnic conflicts in the world order system

Причины	Результат функционирования системы
Вестфальский миропорядок (1648–1812 гг.) ¹	
Бессистемность и кризис имперской системы в Европе (1618–1648 гг.)	Баланс сил, признание национального государственного суверенитета в качестве одного из ключевых принципов. Ликвидация польского государства и Великая Французская революция — триггер кризиса и распада Вестфальской системы
Венская (Европейский концерт, 1815–1914 гг.) ²	
Подъём национальных движений, стремление к пересмотру границ, появление сторонников проведения самостоятельной внешней политики, защищающей национальные интересы	Создание Священного союза европейских государств обеспечивало статус-кво европейских монархий. Сформулировано понятие «великие державы», наделение их правом совместного выполнения послевоенных договоров. Крах системы вызван выходом на мировую арену новых государств (США, Япония, Германия, Италия). Начало перехода от европоцентристской международной системы к глобальной

¹Оригинальный латинский текст Вестфальского мирного договора (Acta Pacis Westphalicae). URL: <http://www.pax-westphalica.de/> (дата обращения: 15.07.2024).

²Акт Венского Конгресса, 1815 г. / Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://constitutions.ru/?p=18869> (дата обращения: 15.07.2024).

Причины	Результат функционирования системы
Ялтинско-Потсдамская (1945–1991 гг.) ¹	
Распределение зон влияния и послевоенное восстановление экономик Европы	Биполярная система ярко выраженного конфронтационного характера по линии противостояния Восток (блок социалистических стран) и Запад (капиталистические страны). Усиление позиций США и СССР, закрепление за ними статусов сверхдержав послевоенного мира. Распад СССР вызвал распады в странах соцлагеря, появление на политической карте мира новых независимых государств привело к краху системы
Однополярный миропорядок (1991–2007 гг.) ²	
Подписание Декларации о завершении холодной войны между США и СССР, установление однополярного миропорядка (гегемония США)	Трансформация мироустройства под потребности гегемона: решение конфликтов исключительно с позиции силы, денационализация политической элиты, повсеместное применение технологий бархатных революций с целью нивелирования государственных институтов, свободного доступа к дешёвым ресурсам
Формирование многополярного миропорядка (2008 г. — по настоящее время)	
Отказ США выстраивать конструктивные взаимоотношения в ответ на заявление о недопустимости проведения однополярной политики подчинения всех стран и народов влиянию Запада ³ , попираанию национальных интересов России	Рост влияния новых мировых центров, расширение НАТО, несостоятельность ООН в разрешении конфликтов, развязывание гибридных войн, рост количества геополитических конфликтов и межцивилизационных столкновений, новый виток гонки вооружений, волны терроризма, локальных конфликтов, спровоцированные действиями США, односторонний выход США из ключевых международных соглашений

Источник: составлено авторами на основе исторической ретроспективы результатов межгосударственных мирных соглашений.

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1 августа 1975 г.: полный текст. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0024_ksz&object=translation&l=ru (дата обращения: 16.07.2024).

² CAMP DAVID, Md. Text of the Camp David Declaration on New Relations by President Bush and Russian President Boris Yeltsin, Feb. 1, 1992. URL: <https://www.upi.com/Archives/1992/02/01/Text-of-the-Camp-David-Declaration-on-New-Relations/1093696920400/> (дата обращения: 16.07.2024).

³ Выступление В. В. Путина в Мюнхене 10 февраля 2007 г. Полный текст. URL: https://www.gubkin.ru/faculty/humanities/chairs_and_departments/country_political_history/study/files/Putin_Munxen.pdf. (дата обращения: 17.07.2024).

Венская система была первой попыткой создания системы коллективной безопасности [12]. Произошло разделение Речи Посполитой между Россией и Австрией [13], в результате антироссийских интриг Австрии и Англии произошло размежевание великих держав [14], изменился баланс сил на мировой арене, усугубились противоречия между Германией, Австро-Венгрией, Италией с одной стороны, Францией, Великобританией, Россией — с другой [15].

Версальско-Вашингтонская система направлена на дискриминацию побеждённых государств. Произошло разделение на европейскую (Версальскую) и американскую (Вашингтонскую) части; закрепление лидерства Великобритании, Франции, США в европейской и американской части соответственно; создание Лиги Наций, которая оказалась неспособной урегулировать межгосударственные конфликты [16].

Вопрос о послевоенном разрешении конфликтов впервые был поставлен на высшем уровне во время Тегеранской конференции (1943 г.)¹, где лидерами (СССР, США) были определены ключевые аспекты послевоенного устройства, сформировались основы биполярного мира.

Тенденция продолжилась на конференциях в Ялте (4 февраля 1945 г.)² и в Потсдаме (17 июля

¹ Стенограмма первого заседания Тегеранской конференции руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании. 28 ноября 1943 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/293934> (дата обращения: 17.07.2024).

² Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трёх союзных держав — СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. // Электронная библиотека. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm (дата обращения: 17.07.2024).

1945 г.)¹, когда главные решения по важнейшим вопросам, касающимся создания новой модели международных отношений, принимались двумя доминирующими сверхдержавами — СССР и США. Соперничество и гонка вооружений сверхдержав привели к переосмыслению механизмов функционирования международных отношений, развалу СССР (Алма-Атинская декларация, 1991 г.)² и мирового социалистического лагеря.

С 1991 г. США стали доминирующей силой на международной арене и вплоть до 2007 г. функции поддержания экономической стабильности и военной безопасности реализовывались США по собственному усмотрению. Статус США как «глобального полицейского» и защитника финансовой устойчивости, «незаменимой нации», способствующей благосостоянию всех стран, которые разделяют идеи и ценности либерального мирового порядка, к концу 2007 г. показал несостоятельность однополярной системы, обострив общемировую ситуацию (локальные и региональные военные конфликты, расширение НАТО, деградация института ОБСЕ). Появление новых центров силы ознаменовало крах однополярной системы [17].

В 2007 г. на Мюнхенской конференции впервые прозвучал тезис о неприемлемости и невозможности существования однополярного мира. В пользу данного тезиса свидетельствуют закономерности развития социально-экономических систем, отражённые в многочисленных экономических, политических, социальных и исторических исследованиях. Так, российский аналитик Е. Ф. Морозов³ на примере глобальных империй (Великобритания, США) доказывает, что современный Запад — это многоуровневые иерархические системы, ядром которых выступают мо-

¹ Коммюнике об открытии Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. 17 июля 1945 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/218804> (дата обращения: 17.07.2024)

² Кушхов А. Х. Алма-Атинская декларация 1991 // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/alma-atinskaia-deklaratsiia-1991-1df512/?v=9540416>. — (дата обращения: 18.07.2024).

³ Морозов Е. Ф. Геополитика Евразии и будущее России // Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: уроки и перспективы : материалы Междунар. науч. симпозиума. Симферополь : Крымский Архив, 1996. С. 123–133.

нополии, [сателлиты (доминионы)], которые находятся под влиянием ядра и во многом зависят от него, колонии (периферия капиталистического мира), часто зависящие от ресурсов и технологий, предоставляемых ядром империи, и враги (страны, группы, идущие вразрез с политикой и интересами ядра). В работе [18] А. Ирхин, выделяя союзников современного Запада, под ядром многоуровневой системы однозначно имеет в виду США. Данные взаимодействия между центром и союзниками создают многослойный фон, необходимый для осознания глобальных процессов и места России в них, которая рассматривается в качестве оппонента центру.

В течение многих столетий сложившиеся механизмы изоляции России со стороны западных стран оставались неизменными, как и их геополитические цели (препятствие доступа к технологическим достижениям, отделение континентальной части России от морских путей [19], повышение влияния в информационном пространстве), что подтверждается многочисленными исследованиями. Так, в работе [1] автором выделен ряд исторических периодов западной политики и совершенствования механизмов изоляции в отношении России (рис. 3).

Первый период изоляции России (XV–XVI вв.) связан с формированием централизованного государства и санкциями со стороны Литовского княжества и ганзейских городов. Расширение территории России уменьшило значимость Балтийского вектора блокады. На западе возросло влияние Франции, которая создала образ России как варварской страны. В XVII веке России удалось уменьшить изоляцию дипломатическими усилиями.

Во втором периоде (XIX в.) противостояние между Великобританией и Россией усилилось. Лондон проводил политику «русофобии», поддерживая противников России на Кавказе и в Иране. После Крымской войны (1853–1856 гг.) Россия оказалась в международной изоляции, что стимулировало развитие флота в Тихом океане. Конфликт с Японией (Русско-японская война) привёл к изменению внешнеполитического вектора России.

Третий этап (1917–1945 гг.) начался после Октябрьской революции с введением «золотой блокады» [20] и созданием санитарного кордона [21].

Четвёртый этап, период «холодной войны», характеризовался экономическими и политическими санкциями против СССР, что продолжало стратегию «анаконда» [22].

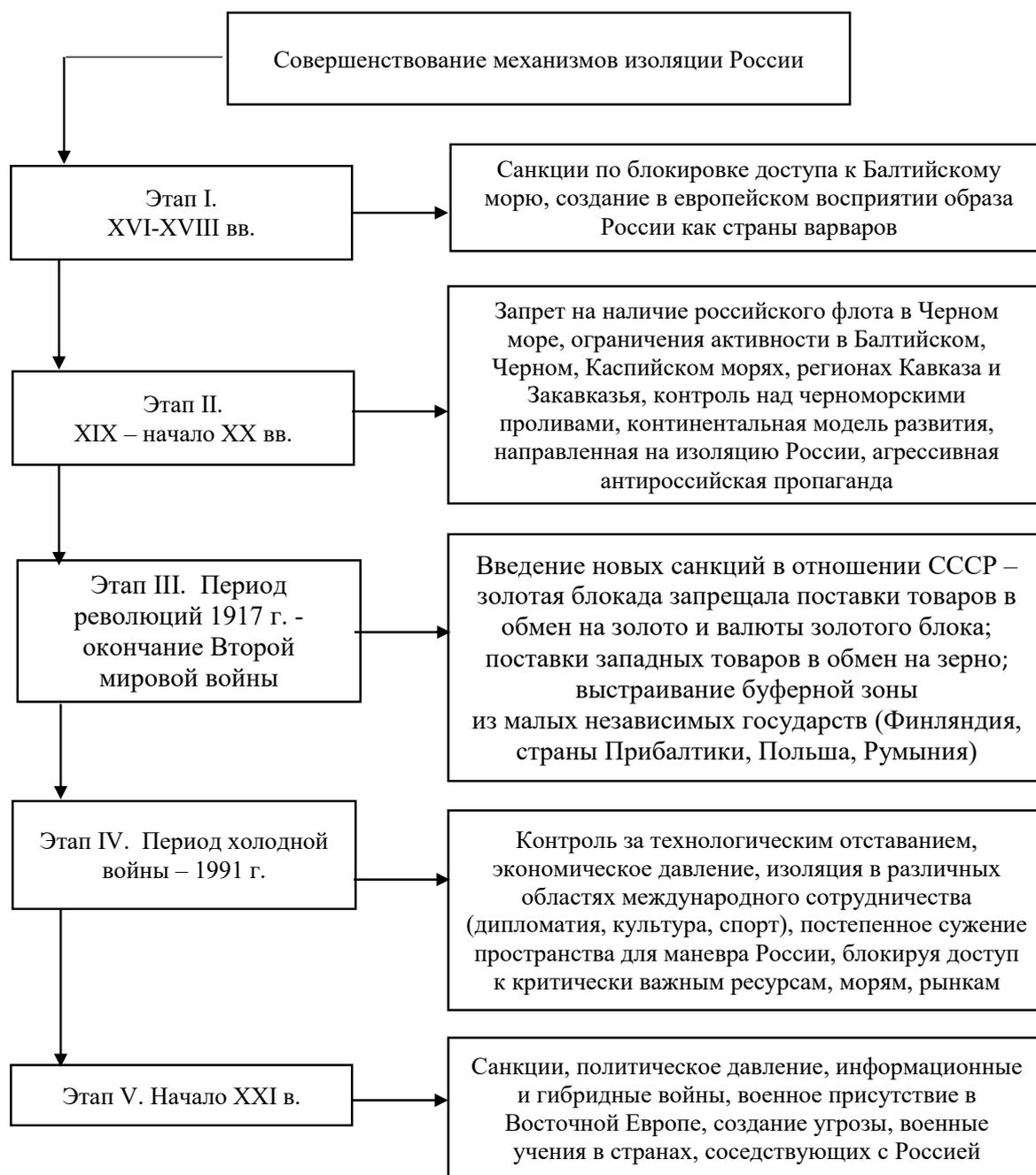

Рис. 3. Политика изоляции России со стороны Запада (исторический разрез)

Fig. 3. Isolation policy of Russia from the West (historical context)

Источник: составлено авторами на основе [1]

С завершением «холодной войны» возникли новые конфликты [23], сохранившие угрозы со стороны Запада [24], и международный терроризм [25], усилилась борьба за ресурсы [26]. В современных отношениях между Россией и Западом сохраняется механизм военно-политического сдерживания, а международные организации показывают свою несостоятельность.

Факторы, способствующие возникновению международных конфликтов, не только опреде-

ляют изменения, но и формируют новые линии взаимодействия и противостояния, которые неизменно влияют на общественный и культурный климат.

Обострение старых и появление новых противоречий требует от участников диалога адаптации к изменяющимся условиям и пересмотра своих позиций, которые проявляются в специфических идеологических или культурных мировоззрениях.

Выводы

Начиная с 2008 года произошёл переход к шестому этапу трансформации мировой политической системы, вызванный новым витком эволюции межгосударственных конфликтов. В условиях глобализации и быстрого роста информации конфликты стали многослойными, охватывающими экономические, культурные и социальные аспекты. Такие внешние факторы, как уровень экономического развития, уровень демократии и культурные традиции вышли на первый план в процессах возникновения и разрешения конфликтов.

Многополярность становится обязательным условием мирного сосуществования государств. Новый мировой порядок начинает обретать чёткие контуры. Решительные санкции Запада против России фактически разрушили основы прежней структуры международных отношений. Российская сторона находит новые решения через программы импортозамещения, стремление к технологическому суверенитету и готовность защищать свои интересы, в том числе и силовыми методами, развивает экономическое сотрудничество, основанное на чётко установленных и общепринятых нормах. Создание многополярного мира связано с возникновением новых центров силы, благодаря укреплению суверенитета и возрастанию конкурентоспособности отдельных стран. В данном контексте многополярность понимается как развитие центров, которые не находятся под контролем и влиянием западных стран.

Прогнозируемыми проблемами многополярности могут быть.

1. Формирование альянсов, что может усугублять существующие разногласия и приводить к новым глобальным вызовам, связанным со стабильностью. Ключевая задача предпринимаемых действий по предотвращению конфликтных ситуаций — гарантия технологической независимости, обеспечение стабильного развития государств.

2. Любое решение, принятое одной державой, может привести к цепной реакции, затрагивающей множество стран, влияет на стабильность всего региона (глобальную экономику). Для достижения стабильности важно, чтобы международные игроки стремились к сотрудничеству, уважали суверенитет друг друга и искали компромиссы, учитывающие интересы всех сторон. В противном случае мир может столкнуться с новыми вызовами и конфликтами, которые только усугубят существующие проблемы.

3. Надёжность систем часто приводит к чрезмерной самоуверенности, игнорирующей возможность крайних событий. Как следствие, существует вероятность возрастания вооружённых конфликтов и появления новых угроз для безопасности на глобальном уровне.

Формирующийся многополярный мир представляет собой систему, в которой несколько стран обладают значительным влиянием. Разнообразие может привести к конфликтам, а отсутствие единого центра затрудняет принятие совместных решений. Взаимодействие между государствами требует дипломатического подхода для предотвращения напряжённости. Интеграционные объединения (БРИКС+, ШОС) могут стать инструментами, учитывающими интересы всех стран и углубляющими сотрудничество и понимание между нациями. Россия, обладая значительным геополитическим влиянием, играет важную роль в решении и предотвращении социальных и политических конфликтов, выступает за диалог и мирное разрешение споров, катализатором мира и стабильности, несмотря на критику её действий.

Дальнейшие исследования проблемы будут лежать в плоскости управления конфликтами со смещением акцента от процесса поиска компромисса к прогнозированию и разработке стратегий для достижения более глубоких изменений в социально-экономической сфере.

Список источников

1. Константинова А. П. Механизмы западной изоляции России: проблемы эволюции и периодизация // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 86–93.
2. Otabek G. Global conflicts // Modern Science and Research. 2023. Vol. 2, № 8. P. 271–274.
3. Маслюк Д. С. Палестино-израильский конфликт в конструируемом образе российских средств массовой информации // Русская политология. 2023. № 4 (29). С. 24–31.
4. Карпилена Н. В. Философия геополитики как теория противодействия организуемым Западом гибридным войнам: взгляд из Союзного государства и Большого Востока // Архонт. 2023. № 6 (39). С. 4–47.

5. Гришаева Л. Е. Институты войны и мира // Дипломатическая служба. 2022. № 5. С. 324–347. DOI: 10.33920/vne-01-2205-01.
6. Боровский Ю. В. Международное соперничество: теоретические и лингвистические аспекты // Международные отношения. 2018. № 3. С. 65–72.
7. Мухаметов Р. С. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2009. 20 с.
8. Головки Е. С., Габеркорн А. И. Факторы и причины возникновения политических конфликтов: теоретико-методологические подходы // Интернаука. 2024. № 23-2 (340). С. 5–7.
9. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: научная монография / Н. Г. Осипова, И. А. Вершинина, Д. Е. Добринская [и др.]. М. : Изд.-торг. дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 276 с.
10. Гасанов И. Б. Этнические стереотипы: биография концепта. М. : Проспект, 2020. 376 с.
11. Нурсейит Н. Потребность и пути обновления современного международного порядка // Казахстан-Спектр. 2024. Т. 109(1).
12. Колосова И. В. Особенности системной истории международных отношений и мировой политики // Проблемы постсоветского пространства. 2024. Т. 11, № 2. С. 168–180. DOI:10.24975/2313-8920-2024-11-2-168-180. (
13. Фархутдинов И. З. Война и мир в контексте международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 25–33.
14. Силаева З. В. Основные тенденции и закономерности усложнения базовых принципов взаимодействия ведущих акторов международных отношений в условиях геополитического конфликта интересов // KANT: Social Sciences & Humanities. 2023. № 3 (15). С. 14–27. DOI: 10.24923/2305-8757.2023-15.2
15. Кашин Е. А. «Европейский концерт» XIX века: истоки, функционирование, кризис системы // Политика, экономика и инновации. 2021. № 4 (39). С. 1.
16. Чжоу Ч. Версальско-Вашингтонская система и формирование мирового порядка // Научный аспект. 2024. Т. 18. № 1. С. 2216–2221.
17. Мацулевич Е. Политика США в отношении постсоветской интеграции в контексте трансформации президентских внешнеполитических доктрин в 1991–2022 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2022. № 3–4. Р. 37–44. DOI: 10.33581/2072-0513-2022-3-4-37-44.
18. Ирхин А. А. Россия и Запад: методологический уровень конкуренции // Запад — Восток. 2015. № 8. С. 9–15.
19. Котляр Н. В. Российские регионы в мировой транспортной системе (геополитические аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 14 (229). С. 17–24.
20. Рябцева Е. Е., Рябцев А. Л. Военно-политические сценарии Запада в геополитическом противостоянии с Россией в XXI веке // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке : сб. науч. трудов. Севастополь: Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П. С. Нахимова, 2023. Вып. 6. С. 43–48.
21. Рак В. В. Роль негосударственных акторов в геополитических трансформациях в Евразийском регионе // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2023. Т. 23, № 3. С. 166–173. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-3-166-173.
22. Лукьянов В. Ю. Международные отношения начала XXI века. Тенденции и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, № 4. С. 16–27. DOI: 10.37482/2687-1505-V198.
23. Арбатов А. Г. Несущая конструкция глобальной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 7. С. 5–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24.
24. Артамонова У. З. «Политическая война» 2.0 (США vs Россия — миг между прошлым и будущим) // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 10. С. 40–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-40-49.

25. Барейс Л. Межгосударственные конфликты за ресурсы: сетевая перспектива безопасности доступа к ресурсам // Журнал разрешения конфликтов. 2024. № 68 (7–8). С. 1387–1416. DOI: 10.1177/00220027231181051.

26. Громыко А. А. Могла ли холодная война закончиться раньше. Постановка вопроса (К 110-летию А. А. Громыко) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 10. С. 109–115. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-109-115.

References

1. Konstantinova AP. Mechanisms of Western Isolation of Russia: Problems of Evolution and Periodization. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies*. 2017;(3(69)3):86-93. (In Russ.).

2. Otabek G. Global conflicts. *Modern Science and Research*. 2023;2(8):271-274. (In Russ.).

3. Maslyuk DS. The Palestinian-Israeli conflict in the constructed image of the Russian media. *Russkaya politologiya = Russian political science*. 2023;(4(29):24-31. (In Russ.).

4. Karpilenya NV. Philosophy of geopolitics as a theory of counteraction to hybrid wars organized by the West: a view from the Union State and the Greater East. *Arkhyon=Archont*, 2023;(6(39):4-47. (In Russ.).

5. Grishaeva LE. Institutes of war and peace. *Diplomatskaya sluzhba=Diplomatic Service*. 2022;(5):324-347. DOI: 10.33920/vne-01-2205-01. (In Russ.).

6. Borovsky YV. International rivalry: theoretical and linguistic aspects. *Mezhdunarodnye otnosheniya = International Relations*. 2018;(3):65-72. (In Russ.).

7. Mukhametov RS. Natsional'nyye interesy Rossii na postsovetском prostranstve: sushchnost' i osnovnyye sredstva realizatsii = National interests of Russia in the post-Soviet space: essence and main means of realization. Abstract of thesis. Ekaterinburg; 2009. 20 p. (In Russ.).

8. Golovko ES, Gaberkorn AI. Factors and causes of the emergence of political conflicts: theoretical and methodological approaches. *Internauka=Internauka: electron. scientific Journal*. 2024;(23-2(340):5-7. (In Russ.).

9. Osipova NG, Vershinina IA, Dobrinskaya DE (eds.). Sotsial'noye neravenstvo v sovremennom mire: novyye formy i osobennosti ikh proyavleniya v Rossii = Social Inequality in the Modern World: New Forms and Features of Their Manifestation in Russia. Moscow: Limited Liability Company PERSPEKTIVA Publishing and Trading House; 2021. 276 p. (In Russ.).

10. Gasanov IB. Etnicheskiye stereotipy: biografiya kontsepta = Ethnic stereotypes: biography of the concept. Moscow: Limited Liability Company "Prospect"; 2020. 376 p. (In Russ.).

11. Nurseit N. The need and ways of updating the modern international order. *Kazakhstan-Spektr = Kazakhstan-Spektr*. 2024;109(1). (In Russ.).

12. Kolosova IV. Features of the system history of international relations and world politics. *Problemy post-sovetskogo prostranstva=Problems of the post-Soviet space*. 2024;11(2):168-180. DOI:10.24975/2313-8920-2024-11-2-168-180. (In Russ.).

13. Farkhutdinov IZ. War and peace in the context of international law. The experience of doctrinal research on the problems of forming a modern model of international relations in the context of the development of international law. *Evrasiyskiy yuridicheskij zhurnal=Eurasian Law Journal*. 2020;(2(141):25-33. (In Russ.).

14. Silaeva ZV. The main trends and patterns of complication of the basic principles of interaction between the leading actors of international relations in the context of a geopolitical conflict of interests. *KANT: Social Sciences & Humanities = KANT: Social Sciences & Humanities*. 2023;(3(15):14-27. DOI: 10.24923/2305-8757.2023-15.2. (In Russ.).

15. Kashin EA. "European Concert" of the XIX century: origins, functioning, crisis of the system. *Politika, ekonomika i innovatsii=Politics, economics and innovations*. 2021;(4(39):1. (In Russ.).

16. Zhou Ch. The Versailles-Washington system and the formation of the world order. *Nauchnyy aspekt=Scientific aspect*. 2024;18(1):2216-2221. (In Russ.).

17. Matsulevich EuS. Policy towards post-Soviet integration in the context of the transformation of Presidential foreign policy doctrines in 1991–2022. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij=Journal of International Law and International Relations*. 2022;(3–4):37-44. DOI: 10.33581/2072-0513-2022-3-4-37-44. (In Russ.).

18. Irkhin AA. Russia and the West: methodological level of competition. *Zapad-Vostok = West-East*. 2015;(8):9-15. (In Russ.).
19. Kotlyar NV. Russian regions in the world transport system (geopolitical aspects). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2011;(14(229):17-24. (In Russ.).
20. Ryabtseva EE, Ryabtsev AL. Military-political scenarios of the West in the geopolitical confrontation with Russia in the XXI century. In: *Morskaya strategiya i politika Rossii v kontekste obespecheniya nacional'noj bezopasnosti i ustojchivogo razvitiya v HHI veke: Sbornik nauchnyh trudov. Sevastopol': Chernomorskoe vyshee voenno-morskoe ordena Krasnoj Zvezdy uchilishche im. P. S. Nahimova = Maritime Strategy and Policy of Russia in the context of ensuring national security and sustainable development in the 21st century. The Black Sea Higher Naval Order of the Red Star School named after P. S. Nakhimov*. 2023;6:43–48. (In Russ.).
21. Rak VV. The role of non-state actors in geopolitical transformations in the Eurasian region. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavyanskogo universiteta=Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University*. 2023;23(3):166-173. DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-3-166-173. (In Russ.).
22. Lukyanov VY. International relations of the beginning of the XXI century. Trends and prospects. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki=Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2022;22(4):16-23. DOI: 10.37482/2687-1505-V198. (In Russ.).
23. Arbatov AG. The supporting structure of global security. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya=World economy and international relations*. 2024;68(7):5-24. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24. (In Russ.).
24. Artamonova UZ. “Political war” 2.0 (USA vs Russia — a moment between the past and the future). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and international relations*. 2023;67,10: 40–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-40-49. (In Russ.).
25. Bareis L. Interstate conflicts over resources: a network-centric perspective on the security of access to resources. *Zhurnal razresheniya konfliktov=Journal of Conflict Resolution*. 2024;68(7–8):1387-1416. DOI: 10.1177/ 00220027231181051. (In Russ.).
26. Gromyko A. Could the Cold War have ended earlier. Statement of the question (For the 110th anniversary of A. A. Gromyko). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya=World Economy and International Relations*. 2019;63(10):109-115. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-109-115. (In Russ.).

Информация об авторах

И. Ю. Беганская — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента внешнеэкономической деятельности.

С. Н. Науменко — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности.

Л. В. Чёрная — кандидат наук по государственному управлению, доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности.

М. А. Малик — кандидат экономических наук, доцент, проректор.

Information about the authors

I. Y. Beganskaya — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management of Foreign Economic Activity.

S. N. Naumenko — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management of Foreign Economic Activity.

L. V. Chernaya — Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of Foreign Economic Activity.

M. A. Malik — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 15.03.2025.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 15.03.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests